

фронтом подвижных групп, на флангах, по уничтожению бронетанковой техники, отражению контратак противника, обеспечению стыков флангов армейских соединений и прикрытию отхода действующих частей.

Эффективность и боеспособность истребительно-противотанковой артиллерии Резерва Верховного Главнокомандования повышали несколько факторов:

1. Штаб обладал сведениями о действиях противника, особенно о группировке его моторизованных сил.

2. С началом боя своевременно определялись участки главного удара противника.

3. Организованный марш из района сосредоточения в район развертывания проводился заблаговременно, после разведки маршрутов.

4. В момент совершения марша были организованы служба регулирования, разведки и непосредственного охранения, отлаженная связь на марше, управление частями.

Успех истребительно-противотанковой артиллерии Резерва Верховного Главнокомандования решала смелость поведения в бою всех — от бойцов до командира, а командир подразделения проявлял, в свою очередь, инициативность в пределах поставленной задачи. Все это способствовало наиболее эффективному нанесению удара по противнику, а также постоянному взаимодействию частей между собой.

Основой успеха боевых действий истребительно-противотанковой артиллерии Резерва Верховного Главнокомандования являлись разведка, быстрая оценка обстановки командованием, смелые решения и действия подразделений, умелое сочетание маневра и огня. В боевом использовании истребительно-противотанковой артиллерии Резерва Верховного Главнокомандования на Курской дуге действовали бригада и полк. При этом бригада не расчленялась на полки, а действовала согласно поставленной ей задаче¹³.

Количественный и качественный рост истребительно-противотанковой артиллерии полностью отвечал характеру развернувшихся боевых действий. Увеличились возможности сосредоточения артиллерии на направлениях главных ударов, маневра крупными силами и облегчалось управление артиллерийскими группировками. Разведчики изучали местность днем и ночью, выявляли новые цели, засекали их. При этом поддерживалась тесная связь с разведкой стрелковых подразделений.

Из воспоминаний М.А. Скуцкого, бывшего начальника штаба 315-го гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка Резерва Верховного Главнокомандования: «Разведчики стрелковых подразделений сообщали нам, что в тылу противника на 4—5 км от переднего края в лесу над речушкой имелся специальный офицерский лагерь. В нем хорошо были оборудованы землянки для офицеров, присутствовали женщины. В этом лагере держали коров. Лагерь усиленно охранялся. Днем офицеры в речушке купались, на пляже загорали. По воскресеньям немцы не воевали, а отдыхали. Наша разведка хорошо изучила эту цель, пристреляли из орудия, произвели расчет снарядов, взяли разрешение в штабе и в 10 часов утра произвели артобстрел. Больше на пляже офицеров не было»¹⁴.